

Чудесное наследство

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий

Чудесное наследство. Книга 2

Серия «Про гнэльфов из Гнэльфбурга»

Серия «Чудесное наследство», книга 2

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=186642

Аннотация

Так уж случилось, что с некоторых пор я стал летописцем славного города Гнэльфбурга и его обитателей – маленьких человечков гнэльфов и пуппитроллей. Несколько раз я отправлялся в крошечную волшебную страну и обязательно привозил из каждой поездки какую-нибудь увлекательную историю. Некоторые истории я пересказал чуть позже сам, а некоторые опубликовал без поправок и изменений – их описал в своих мемуарах забавный мальчишка-пуппитролле Тупсифокс.

Вот и теперь я хочу познакомить вас с еще одной новой историей об удивительных приключениях этого маленького непоседы и его друзей. И пусть он ее расскажет сам. Ведь это Тупсифокс, а не я, был участником всех недавних событий...

Автор

Содержание

От автора	4
Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	9
Глава четвертая	10
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Глава седьмая	17
Глава восьмая	20
Глава девятая	22
Глава десятая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий Чудесное наследство. Книга 2

От автора

Так уж случилось, что с некоторых пор я стал летописцем славного города Гнэльфбурга и его обитателей – маленьких человечков гнэльфов и пуппитроллей. Несколько раз я отправлялся в крошечную волшебную страну и обязательно привозил из каждой поездки какую-нибудь увлекательную историю. Некоторые истории я пересказал чуть позже сам, а некоторые опубликовал без поправок и изменений – их описал в своих мемуарах забавный мальчишка-пуппитроль Тупсифокс.

Вот и теперь я хочу познакомить вас с еще одной новой историей об удивительных приключениях этого маленького непоседы и его друзей. И пусть он ее расскажет сам. Ведь это Тупсифокс, а не я, был участником всех недавних событий...

Глава первая

Написав три толстенных тетради о наших с дядюшкой злоключениях, я дал клятву больше не прикасаться к перу и бумаге. Но скажите, вы где-нибудь видели пуппитроллей, которые неукоснительно держат данное слово? Я, например, не видел. Не прошло и двух месяцев после нашего последнего с дядюшкой путешествия, как я вновь засел за письменный стол и старательно начал выводить на чистых страницах свои каракули. А что делать?! Нужно же кому-то честно и правдиво рассказать о том, что приключилось со мной, Кракофаксом и нашими новыми друзьями за эти сумашедшие дни и недели. А не то найдется еще какой-нибудь жалкий писака и все исказит, понапишет такое, чего и не было вовсе. Нечто подобное с нами уже случалось. Как говорит мой дядюшка Кракофакс: – «Лучше самому наплести о себе тысячу небылиц, чем доверить это дело другому. Потом хоть не обидно будет.»

Вообще-то я пуппитролль не обидчивый, надо мной сколько хочешь хихикай, я только сам в ответ улыбаться буду. Но и вранья, наглых лживых поклепов я тоже, конечно, не потерплю. Недавно, вот, взяли и обвинили нас с дядюшкой в том, что будто бы мы присвоили себе имя прославленных муми-троллей. Читал я в гнэльфбургской библиотеке книжки про этих забавных существ, похожих на бегемотиков. Ну и что? Ничего у нас общего с ними нет! Разве что, половинки имен одинаковые. Но с таким же успехом нас можно «породнить» и с троллейбусом!

Однако я, кажется, отвлекся от главного. Пожалуйста, извините!

Итак, все началось в один погожий летний вечерок, когда мы с дядюшкой Кракофаксом, купив разной вкусной всячины, уселись за стол в своем «холостяцком» жилище, чтобы скромно, но весело, отметить очередной дядюшкин день рождения. Гостей мы не позвали: у Кракофакса приятелей не было, а приглашать моих друзей виновник торжества не захотел.

– Лишний перевод продуктов, – сказал он в ответ на мою просьбу позвать хотя бы Пугаллино. – Умных речей от бывшего огородного пугала не дождешься, а слушать глупости и смотреть как тают на глазах горы лакомств, не лучший подарок для именинника. Посидим вдвоем: ты, я и Кнедлик. Косточки нашему псу я всегда готов отдать без особых душевных мук!

Пришлось мне смириться: спорить с дядюшкой – только нервы себе зря мотать. Однако Пугаллино я все-равно пригласил к утреннему чаю. Вдруг что-нибудь останется от праздничного ужина? Тогда я смогу угостить своего лучшего друга кусочком торта или даже целым бисквитным пирожным!

Мы сидели с дядюшкой за столом и весело болтали, вспоминая некоторые забавные моменты из наших с ним приключений. Кнедлик лежал на полу и, вслушиваясь в разговор двух пуппитроллей, иногда тихо поскуливал – привлекал мое внимание к своей особе.

– А, ты здесь! – отзывался я на его вой и ловко бросал в невидимую собачью пасть – после шести часов вечера Кнедлик становился невидимкой, – куриную косточку или ломтик колбасы.

Дядюшка провожал печальным взглядом летящий по воздуху гостинчик и тяжело вздыхал после того, как скромное угощение исчезало в глотке щенка-привидения.

Правда иногда Кракофакс вместо того, чтобы в очередной раз тяжело вздохнуть, вдруг спрашивал меня: – «А не отправить ли нам Кнедлика на прогулку? Пусть побродит немного, проветрится...»

– И заодно нагуляет аппетит! – радостно добавлял я и вскакивал со стула, чтобы бежать к дверям и выпускать щенка на улицу.

Но каждый раз дядюшка почему-то передумывал и властным жестом заставлял меня сесть на место.

– Пожалуй, не стоит, Тупсифокс, этого делать... – говорил он мне, объясняя причину своих колебаний. – Вдруг наш пес кого-нибудь напугает в темноте? Неприятностей потом не оберешься!

Забота Кракофакса о незнакомых одиноких путниках трогала меня до слез. Такого отзывчивого, как мой дядюшка, пуппитролля, пожалуй, нельзя было разыскать во всем Гнэльфланде!

– Ты такой добрый, – всхлипывал я, вытирая слезы умиления рукавом клоунской курточки, – всех жалеешь, обо всех думаешь... А вот тебя никто с днем рождения не поздравил! Ну, совсем никто!

– Что верно, то верно... Могли бы хоть телеграмму прислать, особо не разорились бы...

И стоило только Кракофаксу произнести эту фразу в третий раз, как внезапно раздался стук во входную дверь и на пороге нашего жилища возник почтальон Брифтрегер.

– Добрый вечер, господа! Вам телеграмма! – сказал он, потрясая в воздухе белым листком. – Да вы не пугайтесь, она поздравительная! У вас сегодня кто-то именинник?

– Да, господин Брифтрегер. Но торжество уже давно закончилось. – Кракофакс небрежно бросил на стол с горой лакомств развернутую газету, подбежал к почтальону, взял у него телеграмму, сердечно поблагодарил и торопливо распрощался: – Всего доброго, господин Брифтрегер! Привет супруге, господин Брифтрегер!

Закрыв за почтальоном дверь, дядюшка вернулся к столу и гордо помахал перед моим носом и носом Кнедлика белоснежным телеграфным бланком с красивой картинкой:

– А это вы видели?! Еще помнят, оказывается, старого пуппитролля!

– Гав! Гав! – весело отозвался Кнедлик.

А я перевел его несвязную собачью речь на гнэльфский язык:

– Читай скорее, дядюшка! Не томи!

Кракофакс поправил очки и, приблизив телеграмму уже к собственному носу, стал медленно читать довольно длинный текст:

– «От всей души поздравляем старую перечницу зпт доверчивого глупышку и двуногого козлика с днем рождения воскл знак желаем ему и дальше оставаться таким же наивным зпт глупеньким зпт простодушным воскл знак очень горюем зпт что не можем сейчас видеть твое позеленевшее от злости личико тчк ха тире ха тире ха воскл знак твои старые знакомые икс зпт игрек зпт зет тчк.»

Дочитав телеграмму до конца, Кракофакс выронил ее из рук, а сам рухнул в кресло. На него было страшно смотреть, так он изменился в течение всего какой-то минуты. Лицо его позеленело, губы тряслись, а глаза стали почти стеклянными.

– Что с тобой?! – испугался я. – Это чья-то дурацкая шутка, не принимай ее близко к сердцу!

– Гав! Гав! Гав! – крутился рядом со мной невидимка Кнедлик. Он тоже пытался утешить дядюшку, но у него это получалось еще хуже, чем у меня.

Наконец Кракофакс пришел немного в чувство и прошептал:

– Я знаю, чьих рук это дело... Это они, злюки...

Ну конечно, дядюшка был прав! Такую «шутку» могли сотворить только жестокосердные злюки Мерзопакс, Скорпина и Грифония!

– Ну, я им покажу!! – прорычал Кракофакс, сжимая бледные кулачки и ударяя ими по подлокотникам кресла. – Они у меня еще попляшут!!

...Так закончился день рождения моего дядюшки Кракофакса.

Глава вторая

Телеграмма была отправлена из далекого города Мерхендорфа – столицы Мерхенштайна. До него ехать и ехать, если вообще когда-нибудь доедешь: о Мерхенштайне, крае полном разных чудес, волшебников, колдунов, всевозможных монстров и призраков, мы знали не по наслышке, мы там уже побывали.

И все-таки дядюшка решил туда снова отправиться. Во-первых, его толкала совершить это безрассудство жажда мести. Во-вторых, он надеялся отыскать в Мерхендорфе проклятых злоюков и отобрать у них драгоценную жемчужину, которую те обещали отдать нам за свое освобождение из зеркального плена и которую они потом зажили самым бессовестным образом.

– Я верну свою жемчужину! – поклялся за завтраком Кракофакс. – Я верну ее и мы откроем в Гнэльфбурге самый лучший магазин игрушек! И тогда мы наконец-то заживем с тобой, Тупсифокс, как настоящие короли!

– Ну, это ты хватил, дядюшка... «Как короли»! На королев мы с тобой вряд ли похожи!

– Хорошо, мы заживем, как принцы! – пошел мой старик на небольшие уступки.

Я не стал спорить с ним дальше, хотя представить Кракофакса в образе юного принца тем более не мог.

– Когда отправимся в путешествие? – деловито спросил я у грозного мстителя. – Особо затягивать с отправкой не стоит: вряд ли злоюки станут нас долго ждать в Мерхендорфе. Если они там, конечно, находятся...

– Ты прав, сейчас и поедем. Минут через пять после завтрака.

Я обомлел: столь мало времени на сборы дядюшка еще никогда не отводил! Обычно на такие дела у нас уходило не меньше часа. А тут всего пять минут! Я покачал головой и молча продолжил доедать свой завтрак. А Кракофакс полез под кровать и вытащил оттуда старый дорожный чемодан, который когда-то приобрел в магазине игрушек господина Лапундера по весьма сходной цене.

– Сейчас положим кое-какие вещички и поедем... – пробормотал он, открывая заржавленные замочки и откидывая крышку чемодана. – Главное, не суетиться, тогда все будет в порядке!

И в этот момент к нам заявился гость – мой друг Пугаллино.

– Привет! – сказал он, обращаясь одновременно ко мне, Кракофаксу и Кнедлику. – Как дела?

– Лучше некуда! – ответил я бодро.

А дядюшка сердито пробормотал:

– У кого есть дела, те дома сидят, а у кого их нет, по гостям бродят...

Не обращая внимания на его ворчание, юный гнэльф повернулся лицом к Кракофаксу и торжественно произнес:

– Я слышал, у вас вчера был день рождения? Примите, пожалуйста, в связи с этим событием мои поздравления и этот скромный подарок!

Пугаллино достал из кармана маленькую, покрытую алым бархатом, коробочку и вручил ее дядюшке.

– Что это? – спросил смущенный немного Кракофакс. – Наверное, какой-нибудь выпрыгивающий с воплем чертик?

– А вы посмотрите, – предложил ему Пугаллино. – Открывайте, не бойтесь!

– Да я и не боюсь...

Дядюшка робко приподнял крышку коробочки и... расцвел в счастливой улыбке:

– Часики! Настоящие наручные часики! Именно такие, о каких я мечтал долгие, долгие годы!

– Ну, не совсем они настоящие, – признался Пугаллино, – а чуть-чуть с волшебством. Эти часики любят убегать вперед. Зато потом они могут и постоять, дожидаться всех отставших...

– Спасибо, – поблагодарил его Кракофакс, – теперь я начну собирать коллекцию. Мои карманные часы тоже не простые: по щедрости душевной часто прибавляют минут пятнадцать – двадцать к точному времени.

Старый пуппитроль нацепил подарок на запястье левой руки и, полюбовавшись на сверкающий позолотой корпус часов, громко оповестил всех присутствующих в доме:

– Сейчас девять сорок восемь утра. Через две минуты мы с Тупсифоксом отправляемся в путь. Кнедлик, ты останешься с Пугаллино!

– В какой путь? – удивился мой друг. – Куда вы это снова собрались?

Пришлось мне все ему рассказать. Когда я закончил свою сбивчивую речь, Пугаллино вдруг улыбнулся:

– Бывают в жизни совпадения! Представьте себе, мы тоже едем в Мерхендорф! Но не сегодня, а завтра!

– Кто эти загадочные «мы»? – переспросил Кракофакс, насторожившись. – И на чем эти «мы» туда поедут?

– О, – засиял белозубой улыбкой Пугаллино, – мы отправимся в Мерхендорф целой компанией! Сам господин Дитрих поведет автомобиль, а его мать баронесса Луиза и его дочь Паулина, а также пес Шнапс, привидения Ольгерд и Ганс-Бочонок, ну и, конечно, я разместимся в трейлере. Жаль, что Улла-Зеркальная Принцесса с нами не поедет, с ней было бы еще веселее.

Кракофакс многозначительно посмотрел на меня:

– По-моему, там явно не хватает двух пуппитролей. Как ты считаешь, Тупсифокс?

– Если бы только их не хватало! В этой компании не хватает еще одного маленького песика!

– Гав? – тихо гавкнул Кнедлик и приподнял правое ухо вверх, а левое опустил вниз.

– Да-да, именно его! – уточнил я свою мысль.

Пугаллино развел руками:

– Это от меня, увы, не зависит. Я, конечно, попробую поговорить с Паулиной. Если она попросит отца и бабушку взять вас с собой, то вряд ли они смогут ей отказать в ее просьбе. Девчонка умеет их уговаривать, в этом она не знает себе равных!

– Мы много места не зайдем, – пообещал дядюшка. – В крайнем случае засунем Кнедлика в багажник.

– Гав! – гавкнул обиженно мой щенок. – Гав!

– Не сажать же тебя себе на голову! – огрызнулся Кракофакс. – Впрочем, кажется, мы уже допустили такую оплошность...

Не обращая внимания на ставшее привычным ворчание дядюшки, я спросил:

– Значит, наш скоропалительный отъезд в Мерхендорф откладывается на завтра?

– Придется отложить, ничего не поделаешь.

Кракофакс закрыл чемодан, задвинул его обратно под кровать и пояснил мне свое решение:

– Терпеть не могу путешествовать с пересадками. Да еще разыскивая при этом хлеб насущный. А тут, глядишь, и довезут, и накормят... Глупо упускать такой шанс, Тупсифокс, очень глупо!

Я подумал, подумал и охотно с ним согласился: хватит с нас предыдущих глупостей, зачем делать новые!

Глава третья

Идея захватить с собой в Мерхендорф еще и двух пуппитроллей с щенком-привидением впридачу так понравилась Паулине, что она тут же побежала к отцу упрашивать его не отказывать ей в «этой скромной просьбе».

– Хорошо, хорошо, – сказал Дитрих Фитингоф, поднимая вверх руки и делая вид, что сдается на милость победителя, – я не возражаю. После того, как моя дорогая мамочка привезла нам свое чудесное наследство – несколько милых привидений, – меня уже ничем не удивишь. Да и парочка пуппитроллей, этих замечательных крошек, нам, пожалуй, пригодятся: не дадут заскучать и расслабиться.

– Кнедлик тоже не даст заскучать! – воскликнула Паулина, не заметив в словах отца скрытой иронии. – Он такой веселый и шустрый!

– Что ж, повеселимся вместе.

И Дитрих Фитингоф отправился на службу в археологический институт, в котором он заведовал отделом, изучающим пропавшие бесследно древние племена.

А Паулина помчалась к бабушке добиваться и от нее согласия прихватить с собой в Мерхендорф еще троих попутчиков. Секунд через пять или шесть это согласие было получено. А вместе с ним фрау Луиза передала нам приглашение заглянуть к ней сегодня вечером, чтобы получше познакомиться перед дальней дорогой.

– Придется идти, – притворно вздохнул дядюшка, узнав о приглашении. – Терпеть не могу вести светские беседы! Вместо того, чтобы наслаждаться ужином, – кстати, а нас им угостят?! – я вынужден буду следить за тем, как бы чего не ляпнуть лишнего.

– Я тебя понимаю, – вздохнул я совсем не притворно. – Я тоже буду вынужден следить за своей речью.

Кракофакс ехидно улыбнулся:

– А вот в этом ты ошибаешься, дорогой племянничек! Ты прикусишь язык и вообще не проронишь ни единого слова! Ты меня понял, Тупсифокс? Иначе ни в какой Мерхендорф я тебя не возьму!

– Хорошо, пожалуйста... Буду нем, как рыба...

Услышав мое обещание, дядюшка слегка успокоился и уже гораздо ласковее сказал:

– Иди помойся и причешись. А заодно приведи в порядок свой костюм и обувь. И постарайся выглядеть в гостях настоящим джентльменом!

– Глухонемым джентльменом, – внес я поправку в дядюшкины слова и пошел в ванную комнату принимать душ.

Глава четвертая

Я тоже умел выполнять свои обещания. Поэтому, придя в гости к старой баронессе, я не проронил за весь вечер ни единого слова, как бы меня не старались спровоцировать на это многочисленные домочадцы фрау Луизы. Я даже не поздоровался, войдя в чужой дом, а когда мне стали задавать вопросы «Как тебя зовут, мальчик? Чем ты занимаешься в свободное от учебы время? Не захворал ли ты?» я, тем более, не открыл рта. Вдруг я скажу что-нибудь не то и испорчу о себе представление? Тогда дядюшка наверняка не возьмет меня в Мерхендорф и я останусь в Гнэльфбурге в полном одиночестве на целый месяц а то и больше.

Отчаявшись добиться от меня хотя бы простого мычания, старая добрая баронесса прошептала:

– Бедный ребенок! Надеюсь, со слухом у тебя все в порядке? Ты хотя бы слышишь?

В этот момент в гостиной звякнули ножами и вилками, и я невольно вздрогнул.

– Он слышит! – обрадовалась фрау Луиза. – Значит, еще не все потеряно! Я попробую излечить его от немоты!

– Спасибо, – поблагодарил за меня смущенный Кракофакс, – но мой племянник уже заканчивает курс лечения. Завтра последний день, завтра он должен заговорить!

– В котором часу вам к врачу? – поинтересовалась баронесса. – В одиннадцать мы уезжаем!

– Нам к девяти. В одиннадцать будем у вас, – пообещал дядюшка и вытер платочком пот со лба.

– Прошу к столу! – заглянула в комнату бабушки Паулина. – Все уже собрались, ждем только вас!

Но Паулина слегка ошиблась, в гостиной была только часть семейства: сам Дитрих Фитингоф, его жена фрау Эльза и старшая сестра Паулины Урсула. Брат Карл с супругой Евой и годовалым сыночком Генрихом, увы, еще задерживались. Не было за столом и Зеркальной Принцессы Уллы. Зато Пугаллино, Ганс-Бочонок и рыцарь Ольгерд уже давно сидели на своих стульях и нетерпеливо мяли в руках накрахмаленные салфетки. А под столом ждали угощений овчарка Линда, невидимка Шнапс и, конечно, наш Кнедлик.

Когда мы с дядюшкой заявили в гости к баронессе, Пугаллино представил нас обитателям этого дома, поэтому лишних реверансов нам, к счастью, делать больше не пришлось и мы спокойно уселись на подготовленные заранее места – в два высоких кресла с грудями диванных подушек – и повязали себе на грудь салфеточки.

– Что-то наш Карл сегодня опаздывает, – сказал глава семейства, поднимаясь для того, чтобы произнести первый тост. – Наверное, его часы страдают одышкой и немного отстают...

– Надеюсь, он мне их подарит! – воскликнул тут же Кракофакс.

И, краснея, объяснил свою излишнюю горячность:

– Видите ли, дамы и господа, я собираю коллекцию часов с удивительными свойствами. Часов с одышкой в моей коллекции пока еще нет.

– Успокойтесь, будут, – пообещал Дитрих Фитингоф и произнес подготовленный заранее тост в честь «новых друзей, взваливших на свои хрупкие плечи заботу о всеми любимом Кнедлике».

– Святая правда! – вздохнул дядюшка. – Именно «взвалили»! Что поделать, любовь к животным – моя слабость!

И он постарался незаметно для посторонних глаз лягнуть ногой в нос невидимку Шнапса, который тянулся к его вилке с насаженным на нее кусочком хорошо прожаренного бифштекса.

Внезапно в прихожей раздался звонок, и Паулина с криком «А вот и Карл наконец-то пришел!» побежала открывать дверь своему старшему брату и его семейству.

– Простите за опоздание, – сказал Карл, входя в гостиную. – Всем привет!

– Какой чудесный песик! – проворковала Ева, склоняясь к Кнедлику, который вертелся возле ее ног, словно юла. – Дай-ка я тебя поглажу!

– Ой! – вскрикнула она через секунду. – Куда ты подевался?!

– Ольгерд, – попросила спокойным голосом фрау Луиза, – поставь, пожалуйста, правильно стрелки в настенных часах. Сейчас ровно шесть вечера.

– Слушаюсь, моя госпожа! – ответил невидимка-рыцарь и, не касаясь сапогами пола, пересек просторную гостиную, взлетел к часам и помог большой стрелке вскарабкаться на самую вершину циферблата. После чего так же бесшумно вернулся к столу и занял за ним свое место.

– Ну вот, опять начались ваши сюрпризы! – раздраженно проговорила Ева и, взяв у супруга сыночка Генриха, подошла к большому зеркалу, чтобы поправить прическу.

Сначала ее не слишком удивило то, что Генрих, увидев свое отражение, вдруг начал гримасничать и корчить самому себе смешные рожицы. Подумаешь, обычное дело, ребенок забавляется! Но когда она перевела взгляд от Генриха отраженного в зеркале на Генриха, который был у нее на руках, то обомлела: настоящий Генрих сидел с довольно постным выражением лица и тупо смотрел на свое зеркальное отражение, затеявшее игру под названием «Сострой тысячу рож».

– Чертовщина... Какая-то чертовщина... – прошептала бедная гнэльфина и хотела, было, отойти от зеркала, как вдруг ее собственное отражение умоляюще пробормотало: – «Куда же ты? Не уходи!» И, превратившись в забавную толстушку, стало кружиться в вальсе, держа на вытянутых руках улыбающегося Генриха, который тихо приговаривал в такт: – «Раз-два-три! Раз-два-три! Раз-два-три!» и при этом успевал выпускать изо рта большие пузыри, громко лопающиеся при слове «три».

– Хватит, Улла! Пошутила и будет! – строго прикрикнула спустя минуту старая баронесса на расшалившуюся Зеркальную Принцессу. – Еве может не понравиться твоя забава!

Зеркало тут же затуманилось, толстушка с мальчиком в нем пропали, а через секунду гладкая поверхность стекла вновь отразила Еву с Генрихом на руках.

– Оказывается, здесь это называется «безобидной забавой»! – проговорила перепуганная гнэльфина, обернувшись лицом к не менее перепуганному супругу. – Ты представляешь, что может нас ожидать в дальнейшем?!

– Ну-ну, успокойся... – Карл снова взял у жены ребенка и прижал его к груди. – Садись к столу, сюрпризов, надеюсь, больше не будет.

«Жаль, – подумал я, – веселье только, по-моему, и началось!» Но вслух ничего не сказал, помня о своем обещании молчать в гостях как рыба.

Ева, словно лунатик, приблизилась к стулу, на котором восседал тучный невидимка Ганс, и...

– Простите, милая фрау, но здесь занято. Впрочем, я с удовольствием уступлю вам свое место!

Ганс-Бочонок поднялся со стула и, подхватив собирающуюся упасть в обморок Еву под локотки, посадил ее на мягкое сиденье.

– Вам налить шампанское? – галантно спросил он бледную, как мел, гнэльфину.

– Воды... Дайте, пожалуйста, мне простой воды! – простонала Ева и закрыла глаза.

– Дорогая, ведь я тебе рассказывал о том, что может нас здесь ожидать! – с легким упреком пробормотал ее супруг, подавая стакан с прохладной жидкостью. – Неужели ты забыла, что моя бабушка получила в наследство вместе с замком еще и четверку привидений? Но они безобидные, к ним нужно только привыкнуть!

– Я давно к ним привыкла, – поддержала сына фрау Эльза. – Ну подумаешь, кто-то вышел из стены, а не из двери. Не большая, в общем-то, разница.

Желая перевести неприятный разговор в другое русло, глава семейства предложил тост за «юное поколение», а затем еще раз сообщил о том, что завтра он и вся «славная компания» отправляются в Мерхендорф почти на целый месяц.

– Вот это меня пугает гораздо больше, чем шуточки наших невидимок, – вздохнула фрау Эльза. – Ехать по дорогам Мерхенштайна в машине, по-моему, сплошное безумие. Вспомни, Дитрих, что тебе рассказывали в детстве об этом крае, и ты поймешь какую глупость хочешь теперь совершить!

– Половина рассказанного – сказки, – с улыбкой ответил жене господин Фитингоф.

– А другая половина?

Отец Паулины слегка замялся:

– Легенды... Мифы... Предания...

– Ты посмотри, кто сидит за столом и под столом, а потом уж уверяй, что все рассказанное «мифы и предания»! Где гарантия, что в Мерхендорфе все такие ангелочки?

– Вот наши «ангелочки» и станут охранять нас в пути, – вывернулся господин Дитрих. – Для этого я и беру их с собой.

Однако фрау Луиза продолжала настаивать на своем:

– Все-таки я чувствовала бы себя гораздо спокойнее, Дитрих, если бы ты полетел в Мерхендорф на самолете. И, разумеется, прихватил бы с собой фрау Луизу и Паулину.

– Мои друзья тоже мечтают взглянуть на родной замок, – сказала с легкой обидой в голосе старая баронесса. – Нужно уважать и чужие чувства!

– Вот ваши друзья и поедут в трейлере, – не сдавалась фрау Эльза. – А вам рисковать я не позволю.

Господин Фитингоф понял, что семейное торжество начинает плавно переходить в семейную ссору, и поспешил вмешаться в препирательства двух гнэльфин.

– Хорошо, Эльза, мы полетим на самолете. Мне самому хочется попасть пораньше на раскопки древнего городища айсфогелей. Не дай Бог, если золотой шлем Зверкса Третьего найдут до того, как я приеду! Но скажи, кто сядет за руль моего автомобиля? Ты об этом подумала?

В разговоре возникла пауза.

Но длилась она недолго. Смущенно покашляв, Ганс-Бочонок вскоре проговорил:

– Простите, дамы и господа, но если все так складывается, то... Одним словом, машину поведу я сам. Дело нехитрое, я справлюсь.

– Тебя остановит первый же дорожный патруль! – воскликнул господин Дитрих. – Точнее, не тебя, а машину! Ведь за рулем полицейские никого не увидят!

– Да, проблема... – вздохнул Ганс. – Эту мелочь я как-то не учел...

Тут в оживленную беседу взрослых вмешалась Паулина.

– Безвыходных положений не бывает, – сказала она решительно. – Если хорошенько подумать, то можно что-нибудь придумать.

– Покрасить его, что ли, прикажешь? – хмыкнул насмешливо мой дядюшка, кривя рот и мысленно прощаясь с возможностью бесплатной поездки в Мерхендорф.

– А что, – обрадовалась Паулина, – возьмем и покрасим! Да, Урсула? Ты мне поможешь?

И она с надеждой посмотрела на свою старшую сестру.

– Хочешь сделать из меня визажиста привидений? – улыбнулась Урсула. – Попробовать можно, я не возражаю!

– Вот и отлично, – радостно потер руки господин Дитрих, – а теперь продолжим наше скромное торжество. Все заботы и проблемы прошу оставить до завтра. «Утро вечера мудренее», не правда ли?

Глава пятая

Господин Дитрих, конечно, ошибся: откладывать покраску Ганса-Бочонка до следующего утра ни Урсула, ни Паулина вовсе не собирались. Проводив гостей до порога, они прошмыгнули в ванную комнату и достали из шкафчиков и с полок все краски, которые только там были.

– Боюсь, что этого нам не хватит, – тоном знатока сказала Урсула. – И потом, здесь всего четыре цвета.

– У меня есть набор художественных красок, – вспомнила Паулина. – А у папы в гараже оставалась целая банка красной автомобильной краски!

– Чудесно, она пойдет для сапог.

– А чем мы покрасим Гансу одежду?

– Разведем в тазике пузырек с синей тушью, замочим в ней, а потом высушим феном.

– Тогда и шляпу нужно сделать красной, – предложила Паулина. – А волосы, усы и бороду – каштановыми.

– О бровях не забудь! И еще о ресницах!

– А вот ресницы должны быть черными. Губы тоже можно покрасить автомобильной краской... Или лучше губной помадой? Ну той, которая не стирается?

Проведя «художественный совет», сестры рьяно взялись за дело. Затащив упирающегося Ганса-Бочонка в комнату Урсулы, они приступили к работе. Сначала юные визажистки сделали самое трудное: сотворили бедняге Гансу лицо. Тональная пудра, губная помада, черная тушь, автомобильная краска, белила – все было пущено в ход. Пригодилась даже обычная синька: ею сестры слегка смазали привидению нос.

– Лучше пусть будет синий, чем красный, – сказала Урсула. – Все-таки наш Гансик не Санта-Клаус!

Расписав от души лицо толстячка Бочонка, сестрички приступили к покраске его усов, бороды и пышной шевелюры. Не забыли они, разумеется, и про брови, и про ресницы. Покончив с «портретом» Ганса, они старательно затонировали ему руки и покрыли ногти розоватым лаком.

– Ну, красавчик, – сказала Урсула, нанося последний штрих на физиономию своей жертвы, – теперь поработай сам. Вот тебе таз с разведенной краской, замочи в нем одежду. А затем кистью пройди по сапогам.

– Для сапог мы приготовили вот эту краску, – показала Паулина на банку, которую она принесла из отцовского гаража. – Смотри не перепутай!

– Слушаюсь, фроляйн, – печально прогудел Ганс-Бочонок. – А можно я погляжу в зеркало?

– Это еще зачем? – удивилась Урсула.

– А вдруг мне что-нибудь не понравится? Так вы сразу переделаете...

Урсула подала Гансу небольшое зеркальце и обиженно фыркнула:

– Какой ты, оказывается, капризный! Ну на, полюбуйся!

Едва увидев свое отражение, несчастная жертва искусства жалобно всхлипнула:

– Боже мой, неужели это я?!

– А кто же еще? – искренне удивилась Паулина. – Конечно, ты, дядюшка Ганс. Можешь не сомневаться!

– А где мои уши? Где бородавочка с правой щеки? Куда подевался маленький прыщик с кончика носа? – не унимался причитать Бочонок.

Урсула сжала в негодовании губы и хлопнула себя ладонями по бедрам:

– Ну извини, про уши мы случайно забыли, сейчас покрасим. А вот зачем тебе прыщик и бородавка?!

Привидение пожало плечами:

– Не знаю... Я к ним привык... Без них я не я...

Паулине стало жаль Ганса-Бочонка и она пообещала:

– Не волнуйся, сейчас мы тебе покрасим уши, а потом и бородавку на нос приляпаем.

И прыщик, конечно, тоже!

– Бородавку на щеку, – робко поправило ее привидение, – причем, на правую!

– Вот капризуля, – поморщилась Урсула, вновь принимаясь за покраску Бочонка, – другой на его месте спасибо сказал бы за бесплатную косметическую операцию, а этот все чем-то недоволен!

Минут через пять Паулина спросила привидение:

– Ну, дядюшка Ганс, теперь все на месте?

– Кажется, да, – пролепетал толстячок, заглядывая снова в зеркало.

– Прекрасно! – обрадовалась Урсула и бросила кисточку в стакан с водой. – С одеждой и сапогами справишься сам, а мы уходим. Паулина, за мной!

Юные художницы вышли из комнаты и затворили за собою дверь. Уже находясь в коридоре, Урсула тяжело вздохнула и прошептала:

– Никогда не думала, что быть визажистом – это так трудно. Особенно визажистом привидений!

Глава шестая

Всю ночь Кракофакс не спал, ворочаясь с боку на бок в постели и мешая спать мне и Кнедлику. А едва рассвело, он вскочил с кровати, подбежал к нам и принялся трясти меня за плечо.

– Тупсифокс, вставай скорее, меня осенило!

– Ты передумал ехать в Мерхендорф? – сквозь сон пробормотал я и зарылся поглубже носом в подушку. – Весть приятная, но с ней можно было бы и подождать...

– Нет, я не передумал, мы едем! Точнее, летим!

Я резко перевернулся с живота на спину, широко открыл глаза и удивленно посмотрел на сумасброда-дядюшку.

– Мы полетим на ковре-самолете? Или верхом на метелке?

Кракофакс в ответ недовольно поморщился:

– Забудь, Тупсифокс, про эти допотопные транспортные средства! Хватит, налетались мы на них, вспоминать даже об этом не хочется! Мы полетим на пассажирском лайнере в салоне первого класса – вот что меня осенило!

Мои глаза раскрылись еще шире:

– Ты разбогател, дядюшка?! Когда?! Ведь вечером у тебя не было, кажется, ни единого гнэльфдинга в кармане?!

– Ты и сейчас его там не найдешь. Зато на моих плечах есть голова! И она отлично умеет думать!

Кракофакс присел на хвост невидимки Кнедлика и с жаром принялся делиться со мной своим «гениальным планом» перелета из Гнэльфбурга в Мерхендорф.

– Все очень просто, Тупсифокс! В трейлере мы доберемся до аэропорта – ведь сначала мы все поедem туда провожать господина Дитриха с его дочкой и мамашей? А затем ты, я и этот нахальный пес – дядюшка метко щелкнул в лоб невидимку Кнедлика, – заберемся в сумку старой баронессы и... В общем, ты меня понял!

– Не совсем, дядюшка... Неужели наш Кнедлик сможет уместиться в дамской сумочке? Да еще вместе с нами?

– А мы его уменьшим в размерах. И сами уменьшимся. Ты забыл, что я умею это делать? Я превращу твоего хвостатого дружка в крошечную собачку и... В общем, ты меня понял!

Кнедлик, услышав дядюшкины слова, печально провыл и стал видимым.

– Шесть утра, – тут же отметил Кракофакс и посмотрел на циферблат настенных часов. – А на этих полночь. То-то я мучился бессонницей!

– Прости, дядюшка, но ты ошибся: на них полдень.

– Вот как? Значит, скоро они покажут точное время! Через каких-то шесть часов! А ты предлагал мне выбросить их в мусорный бак... Они еще нам послужат, Тупсифокс!

Старый пуппитроль поднялся с собачьего хвоста и с удовольствием потянулся.

– Ну, дорогой племянник, вставай! Нас ждут великие дела!

И Кракофакс, мурлыча под нос веселый мотивчик, чуть ли не в припрыжку поскакал в ванную комнату умываться и чистить зубы.

Глава седьмая

Ни к какому врачу лечить меня от немоты мы, разумеется, не пошли. Моя «болезнь» исчезла сама собой, едва мы с дядюшкой покинули гостеприимный дом славной семейки Дитриха Фитингофа. Поэтому, придя к ним на следующий день в десять тридцать утра, я сразу же с порога громко и четко произнес:

– Привет! Вот и мы! Пора отправляться в путь!

– Он заговорил! Он заговорил! – обрадовалась старая баронесса и, взяв меня под мышки, приподняла вверх и влепила поцелуй прямо в лоб. После чего поставила обратно на пол и покатила к себе в комнату отдавать последние распоряжения верным помощникам-привидениям.

А минут через пятнадцать вся орава путешественников уже сидела в большом и просторном трейлере. Дитрих Фитингоф в сотый раз проверил тормоза и переключатель скоростей и, уступив водительское кресло Гансу-Бочонку, не очень решительно проговорил:

– Ну, красавчик, приглашаю вас на первый экзамен по вождению. Если до аэропорта мы доберемся без приключений, то, так и быть, я разрешу вам совершить путешествие в Мерхендорф.

Толстяк с сопением взгромоздился на место водителя и нежно потрогал загорелыми лапищами руль.

– Шутите, хозяин... Ну какой я красавчик! Это ваши дочки меня так разрисовали.

Он мельком взглянул в висевшее перед ним зеркальце и тихонько хмыкнул, поглаживая пышные каштановые усы:

– Шут я гороховый, а не красавчик! Честное благородное слово, шут!

И добавил с легкой грустинкой в голосе:

– Хорошо, хоть наша Уллочка меня не видит. То-то бы она надо мной посмеялась!

Услышав его слова, рыцарь Ольгерд, как эхо, печально отозвался:

– Что ж в этом хорошего, Гансик? Ей ведь тоже хотелось повидать родной замок, его древние, древние стены увитые плющом и диким виноградом, взглянуть на заросший зеленой травкой двор...

– Посмотреть на все это Улла может и в своем волшебном зеркале, – ответила на его причитания старая баронесса и сердито заерзала в мягком кресле. – Слава Богу, она умеет это делать! А вот везти ее в драгоценном зеркале по ухабам, да еще когда за рулем сидит размалеванное чудовище, – большой риск и большая глупость!

– Мы поедем по шоссе, – напомнил ей Ганс-Бочонок, нисколько не обидевшись на новый «ласковый» эпитет. – От Гнэльфбурга до Мерхендорфа великолепная автострада!

– И ты думаешь, что вы с нее ни разу не свернете? – с легкой ехидцей спросила начинающего водителя упрямая старушка.

– Надеюсь, нет.

– Я тоже на это надеюсь, – поддержал Ганса-Бочонка мой дядюшка. Он вдруг начал почему-то нервничать, затеребил пальцами свою шляпу, которая лежала у него на коленях, заметно побледнел. – Может быть, пока мы едем до аэропорта, машину поведет сам господин Дитрих? А господин «Мастер на все руки» у него немного поучится?

– Да я и так умею машину водить, – успокоил Кракофакса Ганс-Бочонок. – Дело нехитрое!

В этот момент в салон трейлера заглянула фрау Эльза.

– Все на месте? – спросила она. – Никого не забыли?

– Все тут, – весело доложила матери бойкая Паулина, – можно ехать!

– Ты, все-таки, их пересчитай, – обратилась фрау Эльза к супругу, – так будет надежнее.

Пришлось Дитриху Фитингофу вылезать из кабины и устраивать путешественникам перекличку.

– Мама? – произнес он почему-то вопросительным тоном и загнул на правой руке один палец.

– Слава Богу, я еще не призрак! – ответила насмешливо ехидная старушка.

– Паулина? – не сбиваясь с выбранной тональности, проговорил глава семейства и загнул второй палец.

– Я здесь! – откликнулась его дочка и на всякий случай подпрыгнула в кресле.

– Пугаллино?

– Здесь! – Мальчишка-гнэльф, он же бывшее огородное пугало, махнул господину Дитриху рукой.

– Тупсифокс? Кракофакс?

– Такую мелочь, как мы, можно выкликать и парами, – буркнул мой дядюшка обиженно. И добавил: – Конечно, мы здесь! Неужели вы нас не видите?!

Отец Паулины ему не ответил и продолжил перекличку.

– Ганс?

– Я тут, за рулем! – гаркнул Бочонок.

– Ольгерд?

– Так точно, здесь! – по-военному отрапортовал рыцарь-невидимка.

– Шнапс?

– Гав!

– Кнедлик?

– Тяф!

Дитрих Фитингоф посмотрел на свои руки: девять пальцев были сжаты в кулаки и только мизинец на левой руке сиротливо торчал в сторону.

– Их девять... Где десятый?

– Ну вот, так я и знала! – воскликнула фрау Эльза, ударяя себя по бедрам пухлыми ладошками. – С этими привидениями только свяжись, обязательно выйдет какая-нибудь неприятность!

– А по-моему, все на месте, – попыталась успокоить родителей добрая Паулина. – Сейчас я сама всех пересчитаю!

И она быстро-быстро досчитала до девяти. И – смолкла.

– Вот видите! – почему-то обрадовался ее отец. – Я говорил, их девять!

– «Их»! – передразнил Дитриха Фитингофа мой самолюбивый дядюшка. – Могли бы сказать «нас»!

Господин Дитрих посмотрел ошалелым взглядом на Кракофакса, потом на свою супругу и вдруг хлопнул себя по лбу кулаком (пальцы-то у него были сжаты!):

– Десять!! Нас десять!! Ну, слава Богу...

И он, облегченно вздыхая, согнул мизинец на левой руке и окончательно стал похож на боксера, готового вступить в бой с любым соперником.

– Поезжай, Дитрих, – умоляюще попросила фрау Эльза супруга. – Поезжай, пока еще кто-нибудь не пропал! Счастливого пути! Как только прилетите в Мерхендорф, сразу же позвони! Из аэропорта тоже позвони, а то я буду волноваться, как вы туда доехали!

– С ветерком доедем, фрау Эльза, с ветерком! – «подбодрил» ее Ганс-Бочонок. – Это я вам обещаю!

– Дверца трейлера захлопнулась и мы поняли, что еще немного и вся наша компания отправится в путешествие.

– Жаль, что Уллочка не пришла с нами проститься, – снова пробубнил у меня над ухом рыцарь Ольгерд. – Все-таки мы с ней не увидимся целый месяц!

– Обиделась на госпожу баронессу вот и не пришла прощаться, – прогудел Ганс-Бочонок ему в ответ. – Женщины такие обидчивые!

– Еще один намек в мой адрес и я тоже обижусь, – снова заерзала в кресле старая баронесса.

– Разве я на что-нибудь намекал? – удивился Бочонок. – Я что думал, то и сказал!

Трейлер резко дернулся, так же резко остановился и, снова рванувшись с места, медленно покотил по дорожке усыпанной мелким гравием в сторону автомагистрали.

– Ура, поехали! – издала радостный вопль Паулина и громко захлопала в ладоши.

– Не думал, что окажусь в театре, – прошипел мой дядюшка и гордо скрестил на груди руки. – Спектакль еще толком не начался, а уже раздались аплодисменты. Что-то будет дальше?!

Глава восьмая

Не знаю, что имел в виду мой дядюшка Кракофакс под словами «спектакль еще не начался». Может быть, рассказы рыцаря Ольгерда, которыми тот принялся угощать своих попутчиков, едва трейлер, ведомый лихим усатым автогонщиком, выбрался за пределы Гнэльфбурга и помчался по одной из главных магистралей в сторону аэропорта? Так я вам сразу скажу, что этот спектакль артисту не удался. Ольгерд нас всех просто усыпил, монотонно бубня о каких-то Прекрасных Дамах, Рыцарях Круглого Стола, драконах, чародеях, злых и добрых волшебниках... Казалось бы, его истории должны были быть очень интересными – кто не любит послушать о драконах и великих магах? Но наш рассказчик поведал о них так, что у всех слушателей сами собой стали слипаться глаза, а от ужасной скуки жутко свело скулы.

Первой не выдержала словесной пытки Паулина.

– Хватит! – попросила она рассказчика-зануду. – Мы еще не обедали, а я уже сыта по горло и хочу спать. Какие-то у вас, дядюшка Ольгерд, сказки тоскливые!

– Это не сказки, милая Паулиночка, это сушая правда!

В трейлере раздался дружный смех.

– Клянусь, это правда! – повторил невидимка-рыцарь.

Вторая волна уже оглушительного хохота сотрясла салон трейлера.

Когда веселье немного поутихло, фрау Луиза решила прийти на помощь обиженному рассказчику:

– Верно, Ольгерд, твои истории не сказки. Это – фэнтэзи.

– Только без всякой фантазии! – хихикнула Паулина.

– В них нет перца, – глубокомысленно изрек Ганс-Бочонок.

– И нет соли, – улыбнулся мой дядюшка. – Они пресны, как... как...

Он не нашел подходящего сравнения и показал на свою шляпу:

– Как эта шляпа!

Невидимка-рыцарь тяжело вздохнул и пробормотал:

– Хорошо, я замолкаю. Истории с перцем и солью пусть вам рассказывает мой друг Гансик, он их знает в избытке.

– Что верно, то верно! – самодовольно рассмеялся Ганс-Бочонок. – Вся голова ими забита, честное слово!

– Для мудрых мыслей и места, наверное, не осталось? – хихикнул мой дядюшка. – Ну что ж, приятель, поделитесь этими историями с нами, а мы их послушаем!

Но против историй с солью и перцем внезапно воспротивилась старая баронесса.

– Нет-нет, – сказала она, – только не здесь и только не это! Пусть лучше Ганс внимательней смотрит на дорогу, а мы с вами молча поглядим в окна. Такие красивые виды вокруг открылись, а мы, словно слепые, сидим и ничего не видим.

Всем стало стыдно после ее слов, и мы поскорее прильнули к чистым окошкам трейлера. Даже мой дядюшка, вскарабкавшись на плечо рыцарю Ольгерду, прилип носом к толстому стеклу: а уж его-то трудно было пронять какими-либо упреками!

Пейзажи вокруг предстали, и верно, на редкость удивительные: высокие холмы, поросшие лесами, стеной стояли на горизонте; в низинах расстилались поля с золотой, как летнее солнце, пшеницей; кое-где зеленым ковром проступали луга с крошечными озерцами; а над этими холмами, лесами, полями, лугами, озерами плыли куда-то в даль в бездонной синеве, похожие на огромных белых барашков, кучевые облака...

«Как он красив, мой Гнэльфланд! – подумал я невольно, поправляя сползший на глаза клоунский колпак. – Хоть в рамку вставляй и на стенку вешай!»

Именно тогда я впервые пожалел, что лишен дара живописца: ах, какие картины я смог бы нарисовать! Получше любого Дюрера и Конфитюра! {Дюрер – великий немецкий художник. Конфитюр – гнэльфбургское привидение, тоже художник.}

Глава девятая

В аэропорт мы прибыли минут за сорок до вылета пассажирского лайнера в Мерхендорф.

– Нужно поспешить! – сказал Дитрих Фитингоф, помогая Гансу и Ольгерду выгружать из салона трейлера коляску с фрау Луизой. – Я займусь багажом и билетами, а Паулина пока постоит с бабушкой у окна. Всем остальным сидеть в машине и не высовываться!

– Мы в буфет! На минутку! – Кракофакс дернул меня за рукав курточки и спрыгнул с подножки на землю. – Выпьем стаканчик лимонада и немного промнемся.

– Кнедлик, за мной! – скомандовал я своему песику и бросился догонять шустрого дядюшку (успев при этом шепнуть на ухо изумленному Пугаллино, чтобы они нас не ждали и спокойно ехали в Мерхендорф без всяких задержек).

Забегав в здание аэропорта, мы с дядюшкой остановились и огляделись по сторонам.

– Вот здесь они будут проходить на посадку, – догадался вскоре Кракофакс и показал на какую-то странную кабинку. – Здесь мы их и подкараулим!

Мы с Кнедликом удивленно посмотрели на своего «главнокомандующего».

– Гав? – не выдержал первым Кнедлик. – Стоило ли нам удирать от веселой компании, чтобы потом снова на нее охотиться?

– Вы ничего не понимаете! – сморщился недовольно дядюшка. – Во-первых, нам всем троим нужно стать чуть-чуть поменьше в размерах. Вы же не хотите передавить друг друга в тесной дамской сумочке? Во-вторых... Впрочем, хватит объяснений! Время не терпит! А первый опыт по уменьшению проведем на Кнеднике.

– Га-ав?! – поднял правое ухо вверх, а левое уронил вниз удивленный песик. – Почему на мне?!

– Потому что все настоящие ученые проводят сначала опыты на собаках, кроликах, лягушках и мышах. Ловить мышей, искать лягушек и бегать в зоомагазин за кроликами у нас не осталось времени. Так что этот бинокль, – тут дядюшка вытащил из бездонного кармана своего старенького плаща игрушечный детский бинокль, – мы испытаем на тебе, Кнедлик. Другой собаки, извини, у меня под руками нет!

Не дожидаясь от нас новых глупых вопросов, Кракофакс навел окуляры бинокля – перевернув его предварительно задом наперед, – на притихшего и испуганного пса и прошептал одно из волшебных заклинаний. А через несколько секунд, когда оторвавшись от бинокля взглянул на Кнедлика и увидел его уменьшенным раз в десять, он радостно прошептал:

– Ура, сработало! Ну, Тупсифокс, теперь твоя очередь уменьшаться!

Волшебник-пуппитроль навел окуляры на меня и снова произнес заклинание.

– Ура, опять получилось! – рассмеялся он, убедившись в удачном завершении и второго «научного опыта». – Теперь пора браться за себя...

Дядюшка вручил мне бинокль (Я удивляюсь, как меня только не раздавило этой тяжелой штуковиной!) и, встав с нужной стороны, сначала пробормотал молитву, а затем в третий раз повторил заклинание.

– Интересно, куда он мог подеваться?! – спросил я Кнедлика, увидев перед собой через мгновение одну лишь дядюшкину шляпу, сиротливо лежащую теперь почему-то на полу. – Сам сказал, что нам нужно торопиться, а сам куда-то пропал!

Я положил тяжеленный бинокль в сторонку и подошел к шляпе.

– Она не уменьшилась. Значит, наверное, и дядюшка не уменьшился. Разве я не прав, Кнедлик? – сделал я логический вывод после некоторого раздумья.

– Га-а-ав... – зевнул мой пес и махнул хвостом сначала справа налево, а затем слева направо. – По-моему, ты ошибаешься, хозяин!

И он, вцепившись в шляпу зубами, принялся возить ее по полу. Наконец шляпа перевернулась, и из-под нее выскочил маленький седой пуппитролльчик. Он был раза в четыре меньше меня и раза в два меньше Кнедлика.

– Боже мой! – вскрикнул я, хватаясь за голову обеими руками. – Неужели это дядюшка Кракофакс?!

– Конечно, я, а кто же еще? – фыркнул презрительно седой коротышка. И, посмотрев с подозрением на меня и Кнедлика, спросил слегка растерянно: – А почему вы опять стали дылдами? И зачем вы накрыли меня мусорным бачком? Сейчас не время шалить, скоро нужно будет идти на посадку!

Я шмыгнул носом – я всегда это делаю, когда сильно волнуюсь, – и с достоинством ответил на оба дядюшкиных вопроса.

– Во-первых, сказал я, – это не мусорный бачок, а твоя шляпа. Во-вторых, это не мы с Кнедликом стали дылдами, а почему-то именно ты превратился в крошечного коротышку.

– Гав? – добавил умный песик. – Наверное, третий опыт не совсем удался?

Кракофакс все понял и побледнел: такой шуточки он, конечно, никак не ожидал! И главное, рядом с ним не было виноватых! Все это он сотворил с собою сам, своими, так сказать, руками!

Опомнившись, дядюшка пропищал:

– Ну что вы стоите, открыв рты?! Так и было задумано! А теперь хватайте бинокль – он нам еще понадобится, – и живо следуйте за мной! И попрошу не отставать, ждать я никого не буду!

Дядюшка лягнул свою любимую шляпу, которую так опрометчиво принял за мусорный бачок, и помчался в сторону терминала. А мы с Кнедликом, подобрав с пола бинокль и шляпу, побрели за ним: обгонять малютку-пуппитролля нам обоим почему-то совсем не хотелось.

Глава десятая

Дядюшка рассчитал все правильно: в тот момент, когда улетающие стали прощаться с провожающими, мы с Кракофаксом и Кнедликом сумели без особых проблем засунуть в сумочку баронессы бинокль, а затем и пробраться туда самим и затаиться среди всяких тюбиков, баночек и скляночек.

– Ароматы здесь, как в парфюмерном магазине, – поморщился дядюшка, устраиваясь поудобнее на плоской пудренице. – Мы еще не взлетели, а меня уже тошнит!

– Гав, – тихо гавкнул Кнедлик и ткнулся носом мне в живот. – Кажется, впервые старый хозяин попал в точку!

– Ничего, потерпите немного, – подбодрил я своих спутников, – зато через час мы будем в Мерхендорфе!

– Дамы и господа, просим вас пройти на посадку! – услышали мы вдруг громкий голос диктора, и сердца наши невольно сжались от волнения. – Рейс номер восемьдесят шестой «Гнэльфбург – Мерхендорф»!

Кто-то подхватил сумочку, в которой мы сидели (кажется, это была Паулина), и наше путешествие началось.

Но прежде чем мы попали на борт лайнера, нас всех пропустили через какую-то кабинку. И когда мы ее миновали, до нашего слуха донеслось удивленное восклицание одного из служащих аэропорта:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.